

СБОРНИК ■ ■ ТЕМНЫХ РАССКАЗОВ

Чечитов А.А.

18+

Александр Чечитов
Сборник тёмных рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чечитов А. А.

Сборник тёмных рассказов / А. А. Чечитов — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Сборник мистических рассказов, где необычные, пугающие события и персонажи тесно переплетены с обычной жизнью. Обложка подготовлена автором.

Незнакомец...

Белые, стеклянные крупинки облепили серые, промерзшие стены высоких, сонных домов. Кое-где, под прозрачной, ледяной пленкой желтели одинокие, широкие рамы старых окон. Темнота нехотя уползала, с улицы обнажая обледенелые тротуары большого города. Прислонившись к холодному окну, пожилого трамвайчика, Рита дремала. Её вязаная, ярко-зеленая шапка, прислонённая к запотевшему стеклу, потихоньку впитывала крошечные капли, стекающие сверху вниз. Обычно дорога на работу занимала сорок минут, и это время девушка старалась поспать. В это утро, она, как и прежде, присела в конце. Воткнув беспроводные наушники, Рита повесила невидимый занавес между собой и остальным миром. На сиденье напротив грузно опустился пожилой мужчина. Звук его тяжелого, свистящего дыхания, отпружинив от толстых, маслянистых губ, быстро долетал до каждого уголка в салоне. Некоторые из пассажиров, недовольно поглядывали в его сторону, как будто ожидая, что вот, вот он осознает, какое неудобство создает, и затаит дыхание. Поправив съехавшую на бок, потрепанную шапку, мужчина отвернулся к окну.

Резкая, жгучая боль сковала молодое, бойкое сердечко. Будто огромная, мозолистая ладонь обхватила сверху, не давая биться в полную силу. Кое-как преодолев болезненную судорогу, Рита открыла глаза. Холодные, пощипывающие белоснежную кожу мурашки, пробежали от макушки до пят.

– Ничем не пошевелить! Разве так бывает, – безуспешно посылая сигналы к мышцам, отчаянно подумала Рита. Она попыталась выпрямиться, но и это не вышло. Правая рука, упала, беспомощно повиснув в пространстве. Увидев возле себя невысокого, худого парня Рита хотела просить о помощи, однако непослушные губы так и остались, сомкнуты, даже не дрогнув.

– Что ж милая, теперь ты понимаешь, как бывает когда человек, стоит на пороге двух миров.

Встревоженный, быстрый взгляд Риты остановился на пожилом мужчине. Он не открывал рта, но девушка сразу поняла, откуда в её голову пришли слова. Рита зажмурилась. Ей совсем не хотелось вспоминать прямой, наглый взгляд его впалых, серо-зеленых глаз, лежавших на потном лице, изрезанном узорами глубоких морщин.

Кислая, горячая масса медленно растекалась в юной груди. От скручивающей внутренности судороги, Рите хотелось рвать на себе волосы, бить все вокруг, делать что угодно, чтобы хоть на секунду унять пожирающий изнутри огонь.

– Я умираю. Боже за что?! – беззвучно кричала Рита, вытаращив остекленевшие глаза.

– Сегодня тебе не помогут молитвы детка, – на устах незнакомца мелькнула едкая улыбка.

– Кто ты, старик? – в дрожащих зрачках Риты отражались невероятная злость и отчаяние.

– Ты юна и прекрасна, и тебе, как ни кому жаль оставить этот мир раньше времени. Но твой час пришел, – все также мысленно произнес старик.

– Почему мне, такой страшный конец? Неужели я так грешна?

– В вашем мире принято мерить ценность человеческой души, хорошими или плохими делами, богатством и бедностью, красотой и уродством. В целом после смерти, ты осознаешь, насколько все это пусто.

Новая, кипящая волна боли подкатила к горлу, разрывая на маленькие части все до единой мышцы.

– Умоляю, дай мне ещё немного времени. Ничего из того, что ты упомянул, не попрошу. Только оставь мне самую жизнь.

– Так и быть. Вижу, уж очень ты любишь этот мир. Помни, однако ж, в следующий раз не будет и единого мгновения для тебя на раздумья.

Незнакомец улыбнулся ещё раз. Нет, от него остались только глубоко посаженные, хитрые глаза, но в остальном это был уже другой человек. Молодой, статный парень, в непомерно большом, мешковатом пальто. Поправив съехавшую на бок шапку, он резво вскочил на крепкие ноги и выскочил на следующей остановке.

И боль отступила. Мягкие, теплые руки вновь обрели силу. Отяжелевшая голова, стала проясняться, и дыхание стало чуть легче. Ошеломленная произошедшим, Рита поднялась, и быстро протерла ладонью маленький кружок в окне. Она все смотрела вслед уходящему прочь незнакомцу, не понимая, что произошло.

– Ой, извините, – подскочила девушка, занявшая место Риты, – я вас не заметила, садитесь, пожалуйста.

Сморщенная, высохшая рука, нащупала в сумочке зеркальце. Ещё только утром, оно было целым, а теперь его разделяла кривая трещина. Отбросив ненавистное зеркальце в сторону, Рита заплакала. Никто из пассажиров не мог догадаться, от чего расстроилась эта пожилая, сгорбленная женщина.

Мост

Массивная, узорчатая стрелка больших, круглых часов подвешенных на фонарный столб, поставленный у моста, дернулась по направлению к двум часам. В рыхлой, полупрозрачной темноте ночи, их короткое, резкое тиканье было слышно даже на середине длинной, металлической конструкции. Красно-желтые листья парковых деревьев, занесенные сюда, теплым, осенним ветром, уже успели подсохнуть и хрустели под толстой подошвой ботинок. Сбросив входящий звонок от Лены, Илья, протянул руку с телефоном через перила. Через каких-то тридцать секунд, трубка снова заорала, что заставило исказиться лицо Ильи. Он знал, что в ссоре, Лена не любит уступать, и конечно же, сегодняшняя ночь, не станет исключением. Подождав немного, Илья разжал сжимавшие телефон пальцы. Еще пять секунд и он слышал удаляющийся звук любимой мелодии, после чего все действие закончилось глухим всплеском. Зрачки Ильи стали чуть шире, а на губах появилась улыбка. До конца моста оставалось метров шестьдесят, когда Илья замедлил шаг. В мозгу вдруг появилась мягкая, приятная идея. Ему почему – то захотелось полететь. Илья остановился. Он попытался осознать, с чем связано это странное желание. Там внизу под ногами, медленно раскачивалась прохладная вода. Потихоньку уползая прочь, она как будто звала за собой, обещая поделиться чем-то особенным. Заломив руки, Илья стоял в раздумьях. Его немного пугало, то, что должно произойти, но еще больше он боялся упустить неведомое. Это было особенное, трепетное чувство, такое которого

ещё не приходилось испытывать. Оно родилось наверху, под волосами, быстро разрослось и вскоре уже владело телом целиком. И наконец, жажда, переросла в одержимость. Для Ильи прыжок стал единственной целью. Руки охватила безумная тряска, а глаза не отрывались от темного пространства, откуда доносились едва слышимые всплески. Отбросив сомнения, Илья перепрыгнул узкий борт моста. Резкий удар об асфальт оглушил парня. Не получив желаемого, Илья заскрежетал зубами. Боль стремительно растеклась по ушибленному телу. Крепкие как сталь руки некоторое время держали его, уткнув лицом в дорожную пыль. Илья рычал и плакал. Неизвестный поймал и вытащил его в последний момент. Шепот его губ, остался в голове Ильи на всю оставшуюся жизнь. Сердце бешено колотилось, а голова раскалывалась. Волосы на голове Ильи неприятно зашевелились, когда он стал видеть. Его левую руку держал юноша. У него не было никаких крыльев, или желтого нимба, какие рисуют на картинах ангелам. От макушки до подбородка с виду это был самый обыкновенный человек, разве что кожа его отдавала легким свечением. На лицо его не было даже впадин для глаз, ровная, твердая кость слева и справа от носа. Вот что предстало перед Ильей в последний момент, перед совершением непоправимого. Жалость к себе, наполнила сердце Ильи. Ему стало невыносимо больно, от мысли, что он мог так закончить. Подождав, незнакомый юноша, отпустил. Набравшись сил, Илья встал. Он кое-как стряхнул налипшую грязь и листья. До его слуха доносились едва различимые слова. Глухой, мягкий голос напевал мелодичную песню на незнакомом языке внизу, за бортом. Илья окликнул уходящего прочь юношу, но тот не остановился. Тогда Илья еще раз заглянул в темноту, и среди слабых волн разглядел силуэт, напоминающий высохшего человека. Он сидел прямо на воде, неестественно вывернув скрещенные ноги наружу. Внутри груди появилась уже знакомая сладкая пустота. Страхнув невидимую паутину, вновь коварно окутывающую голову, Илья побежал вслед за юношей.

Слушая тишину

Подруги, сочувствовали Инне. Еще бы, муж бросил её с двумя маленькими детьми. Они по очереди названивали ей, соревнуясь в сквернословии в его адрес. Правда, уходя, Руслан ничего не взял, к тому же оставив нетронутыми счета, благодаря чему Инна могла оплачивать текущие расходы. Инна позвонила матери Руслана, но та и сама не знала, что происходит с сыном. Так вот с этого дня, в её сердце боролись два чувства. Одно осуждало мужа, как последнего предателя, обвиняя в неверности. Другое, оправдывало любимого, не зная обстоятельств, просто вопреки всему.

Распечатав очередную бутылку, Руслан хлебнул с горла. Организм, уже привыкнув, не ощущал прежнего эффекта, и требовалась еще большая порция. Металлические стенки товарного вагона, раскалились, оплавляя, промокшую потом одежду. Руслан выпил половину бутылки и вскоре окунулся в состояние забытья. Его радовало, что в его руках еще осталось средство заглушить эти проклятые голоса.

Все началось в его рабочем кабинете. Душный, истертый многочисленными телами воздух большого офиса, стянул легкие. Кондиционеры кряхтели и потрясались, не справляясь со своей работой. До конца рабочего дня осталось полтора часа, когда впервые Руслан услышал невнятное бормотание. Находясь за широким, коричневым столом, Руслан заканчивал с отчетами и поначалу не придавал значения странному звуку. Тонкий, писклявый голосок, точно крошечное сверло крутился в голове, сбивая мысли. Руслан отложил бумаги в сторону. Оглядевшись по сторонам, он пришел к выводу, что звуки не могли исходить из какого либо устройства извне. Это было так необычно, что он поверил в реальность происходящего не сразу. Кое-как собрав документы, Руслан пошел домой. Воздух на улице оказался немного прохлад-

нее, и разум потихоньку стал возвращаться на место. По крайней мере, Руслану так казалось, потому что в следующие пять минут все повторилось. Только, к писклявому голоску прибавился густой бас. Эти двое в голове беспрестанно тараторили, перебивая друг друга. Руслан перебежал дорогу, в надежде быстрее добраться домой, но едва не угодил под мчавшийся на большой скорости автомобиль.

Отмахнувшись от вопросов Инны, Руслан проскользнул в ванную. Ему было ужасно неприятно иметь такое соседство, и вода показалась хорошим способом отбросить навалившиеся проблемы. Став под холодную струю, Руслан на мгновение погрузился в покой, слыша только шум струи ударяющей в макушку. Помедлив голоса, возмущаясь закричали ещё громче. Теперь Руслан стал понимать, о чем они говорили. Более грубый ругался, требуя скорее выйти из ванной, тонкий в свою очередь причитал о своем голоде.

Возможно, Руслан смог бы еще не много, потерпеть, но появились еще двое. Женщина, судя по мягкости и мелодичности произношения лет тридцати. Самым сложным было сносить капризы ребенка, почти беспрерывно плачущего о чем то. Эта пытка становилась все более невыносимой. Начальник не поверил Руслану, и заставил остаться до конца дня. Это было последней каплей, измученный безумной вереницей непрекращающихся словоизлияний, Руслан ушел. Ему уже стало все равно на последствия.

Психолог внимательно выслушал рассказ Руслана. Полноватый, лысый мужчина лет пятидесяти, больше походил на слесаря и совершенно не вызывал доверия. К тому же он выписал кучу лекарств, что окончательно разрушило, надежду, получить какую-то помощь. Не найдя понимания у врача, Руслан пошел в церковь. Переступив невысокий порог храма, Руслан задрожал. Голоса умолкли. Это было волшебное чувство, которое теперь казалось наградой, за долгие мучения.

Благодатное ощущение, сменилось болью. Стремительные, колючие волны судорог родились в груди, и пульсируя растеклись по конечностям. Священнослужители советовали молиться, смиренно принять навалившиеся тяготы. Боль разрасталась, заполняя каждую клетку организма. Только на улице, за границей храма она стихла, сменившись ярким каскадом барабаниющих голосов.

Забравшись в товарный состав, следующий на юг, Руслан спал, иногда просыпаясь, чтобы немного заглушить порцией водки шум голосов. В горах Кавказа, в небольшой, горной деревушке стоял ветхий дом, когда-то принадлежавший деду Руслана. Он забрался через окно и не помня себя, упал без сил на пыльный диван.

Во сне Руслан увидел себя маленьким, лет семи. Он оказался на высоком холмистом хребте, откуда можно было рассмотреть извивающиеся воды горной речушки. Холодный воздух ранней весны щекотал нос, пуская маленькие волны дрожи по телу. Внизу, под холмом пролегла тонкая, однополосная дорога. Во сне она, заплывла кашей из камней и жирной глины, сорвавшихся с вершины горы. Руслан пытался вспомнить, что он делает на этом месте. Четыре голоса закричали ему, с трудом долетая до его слуха, но он не мог разобрать, чего они хотели.

Весь день Руслан пил, и только вечером вспомнил странный сон. Затуманенное, измученное сознание пыталось склеить обрывки воспоминаний, то и дело, проваливаясь в небытие. Руки и ноги Руслана потихоньку немели, и ему уже казалось, выхода нет. Он мысленно

попрощался с семьей и приготовился встретить конец. Горькое, жгучее чувство возвращалось, и мозг старался отогнать его. Но, затем Руслан вспомнил.

Тогда он учился во втором классе. Раннее весеннее утро, в этих местах, когда Руслан приехал к бабушке отдохнуть на каникулы, было теплым. Он подпрыгнул в пять утра, пока взрослые еще спали. Мелкие, водяные бусины разбивались о старые, деревянные окна. Руслан любил гулять в такую погоду. Для него не было страха и он залезил на вершины окрестных холмов. По дороге лежащей далеко у подножья гор, виляла узкая дорога. В километре от этих мест к тому времени построили новую трассу и по этому пути редко ездили автомобили. Руслан хорошо видел, как огни маленькой машины потихоньку двигались там внизу. В следующее мгновение, огромные куски земли вперемешку с булыжниками сорвались вниз. Захлебываясь в своей силе, липкая, серая масса поглощала все на своем пути. Прибежав домой, Руслан скинул одежду и забрался под теплое одеяло. Он никому не сказал, что ему пришлось увидеть, а местные власти не стали тратить деньги на расчистку старой, никому не нужной дороги. Все эти годы, в его сердце сидела та трагедия, он один знал о гибели людей в той машине. Собравшись с духом, Руслан отбросил стакан с водкой. Единственное что пришло в голову это найти сведения о случившейся трагедии. Месяц он ездил по окрестным деревням, расспрашивая стариков, но никто не знал, а быть может, уже успел забыть об этом. Отчаявшись, Руслан пришел на кладбище к могиле деда. Он просто сидел напротив памятника и молчал. Ему было уже с трудом слышно, то что происходило вокруг, из-за гула шумевших голосов в голове. На выходе, его остановила пожилая женщина. Она попросила его помощи встать с лавочки, потому, как ее колени разболелись.

– Ты не из местных сынок? – подняла к Руслану тяжелую, седую голову бабушка.

– Проведал деда своего. Давайте я вас к дому провожу?

– Спасибо милый человек. Уж больно стара стала. Не те ноги теперь.

– Что ж вам дети не помогают, не хорошо стариков забывать.

– На погосте все они лежат. Муж, сестра моя и детки. Одна я.

– Как же такое могло произойти, что ни одной живой родной души не осталось?

– Уже как почти двадцать три года прошло, как они пропали. Вот хожу к пустым могилам. Умру так и не узнаю, что с ними случилось. Да что это с тобой сынок? Почему ты плачешь? – запричитала бабушка, взглянув на красные глаза Руслана.

Большой, широкий ковш экскаватора коснулся проржавелой крыши автомобиля. Сердца двух людей стали биться быстрее.

– Кажется их машина, – подтвердила бабушка, держась за руку Руслана. Он еще долго просил прощения, но бабушка отговаривала его.

– Ты подарил мне успокоение сынок, и больше ничего не нужно говорить, – улыбнулась она.

Осенние листья, играли красно-желтыми красками на высоких холмах, когда поезд с Русланом отправился в обратном направлении. Руслан дышал, поной грудью. Сознание было абсолютно ясным, и не один голос, его больше не тревожил.

Голова мухи (История №4).

Мягкие, желтые листья отчаянно держались за ветви большого, массивного дуба, не желая падать в грязь. Крупные, холодные капли дождя хлестали по верхушкам высокого леса, стекая по их стволам тонкими, прозрачными нитями к земле. Деревья раскачивались, поскрипывая кое-где старыми, деревянными телами. Их облезлые, длинные пальцы-ветви ерзали по крыше серого двухэтажного дома. И оказавшись внутри, можно было подумать, что под крышу забрался неповоротливый великан, которому не спалось. Нина весело засмеялась, увидев взгляд Ромы. Ему еще не приходилось бывать у нее, а приехав сюда, он подумал, что более странного дома он еще не встречал. Было обстоятельство, отметавшее прочь все его страхи. Перед ним, была самая красивая девушка их университета. На что только не пришлось идти, чтобы привлечь внимание Нины. В сладостном предвкушении он, притянул ее тонкую талию к себе. Нина, остановила его на половине пути, пообещав страстное продолжение в спальне. Она ласково поглаживала висевший на шее небольшой кулон в форме головы мухи. Толкнув высокую, хлипкую дверь Рома заскочил внутрь старого дома. Последнее что ему удалось увидеть, это тонкую улыбку на лице Нины. Послав воздушный поцелуй, девушка быстро отступила к машине. Через две минуты, криков и стенаний, дом выплюнул остатки мужской одежды. Голова мухи на металлической цепочке на мгновение засветилась ярко зеленым цветом. Собрав окровавленное тряпье, Нина сожгла его в железном ведре у входа. Поискав очередной номер в записной книжке, она позвонила другому однокурснику.

3,14

– Ты ведь этого не сделаешь, правда?

– Это единственное, что мне осталось.

– Но выход есть всегда! Остановись, тебе никогда не исправить последствий от совершенного.

– Нет. Это окончательное решение.

– Подожди хоть минуту, для тебя это ничто, а для меня почти вечность.

– Так и быть, ещё одна минута и все.

Высокий, смуглый юноша поднял руки к серо-черному небу, рассыпающемуся на миллиарды стеклянных, мокрых брызг. Ему хотелось запомнить каждую секунду, впитать кожей, уходящее от него время. Сквозь толщу воды разрезающую сырой воздух, ему удалось разглядеть в здании напротив, своё искривленное отражение. И без того худые, обветренные ноги, исказились приняв форму закрученных петель. Голова и верхняя часть тела расплылись, приняв неестественно выпуклую форму. Он повернулся. За спиной сине-зеленые небоскребы, слепленные из зеркальных панелей, прижимались друг к другу, напоминая промокших под дождем бродяг. Их высокие, металлические тела, громоздились на крохотном, возвышающемся над водой куске скальной породы. Взгляд юноши беспомощно остановился на босых ногах ветхого старика удерживающего его на мушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.